

Неборский Егор Валентинович

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья раскрывает трактовку термина "глобализация" и различные подходы к изучению ее феномена. Выявлены основные угрозы, возникшие перед университетами в последние десятилетия в связи с интенсификацией процесса глобализации. Среди них наблюдаются: усиление конкуренции на рынке образовательных услуг, распространение феномена "академического капитализма", изменение контуров рынка труда и испытание идентичностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 144-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SUSPECT'S RIGHT TO DEFENCE: LEGAL LACUNAS IN ITS REALIZATION MECHANISM**Naumov Maksim Viktorovich***Khabarovsk Border Service Institute of Federal Security Service of Russia
yjhlf@mail.ru*

The author studies the issue of realizing the suspect's right to defence, particularly, the order of providing the person apprehended according to criminal-procedural order with the defence attorney (lawyer). The approaches formed in law theory about the criminal-legal nature of the norms, which may be the basis for the legal mechanism of realizing the suspect's right to defence from the moment of his/her actual arrest, are considered. The author offers to make changes in the order of assessing confession evidence about the circumstances of the committed crime in case of the suspect's voluntary renunciation of the defence attorney's help and to introduce novelties to Article 75 of the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: arrest of suspect; suspect's right to defence; defence attorney; actual arrest; moment of admitting defence attorney to participation in case; admissibility of evidence.

УДК 316.74:378.4

Социологические науки

Статья раскрывает трактовку термина «глобализация» и различные подходы к изучению ее феномена. Выявлены основные угрозы, возникшие перед университетами в последние десятилетия в связи с интенсификацией процесса глобализации. Среди них наблюдаются: усиление конкуренции на рынке образовательных услуг, распространение феномена «академического капитализма», изменение контуров рынка труда и испытание идентичностью.

Ключевые слова и фразы: глобализация; университет; академический капитализм; конкуренция; рынок труда; идентичность.

Неборский Егор Валентинович, к. пед. н.*Удмуртский государственный университет
neborский@list.ru***ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ[©]**

В своей всемирно известной книге колумбийский писатель Г. Г. Маркес писал: «Наука уничтожила расстояния <...>. Скоро человек сможет, не выходя из своего дома, видеть все, что происходит в любом уголке света» [11, с. 16]. Научно-технический прогресс изменил облик современного мира. Произошел уход из «Галактики Гутенберга» в «Галактику Маклюэна»: переход от книгопечатной продукции к электронным ресурсам, когда земной шар «сжался» до размеров деревни, так называемой «Глобальной Деревни» [10]. В научном мире эти процессы получили название глобализация.

Существует мнение, что глобализация – неудачный термин. Во-первых, его смысловая нагрузка чересчур политизирована. В него чаще вкладывают геополитическую составляющую. Во-вторых, он пытается объяснить все и в результате не объясняет ничего [24, р. 275]. Слишком широкий контекст не позволяет точно передать смысл. Отсюда возникает разнообразие, а то и путаница в трактовках. Как утверждает профессор экономики университета Нью Дели, сколько людей, столько существует значений термина глобализация [27, р. 30]. По словам Ю. Эндерса, пришествие глобализации в качестве модной темы обусловило существование значительной противоречивости в определении ее характера – или это действительно социальный процесс, или новый элемент политического дискурса, или смесь и того, и другого [21].

Во второй половине XX века в зарубежной научной традиции сформировались целые научные течения по изучению феномена глобализации и даже отдельная научная отрасль – глобалистика. При этом каждая из возникших концепций фокусирует внимание на конкретном аспекте. Среди наиболее известных концепций глобализации следует отметить мир-системную модель И. Валлерстайна, культурологическую Р. Робертсона и сетевого общества М. Кастельса. Одной из наиболее авторитетных работ в научном сообществе является монография У. Бека «Что такое глобализация?». В ней ученый анализирует существующие концепции и разграничивает понятия глобализации, глобальности и глобализма. Глобализация есть не что иное, как формирование транснациональных социальных связей. Глобальность означает возникновение мирового общества, в рамках которого ни одна страна или группа стран не может существовать обособленно. Глобализм же представляет собой неолиберальную идеологию господства мирового рынка. У. Бек отмечает, что логика исследователей феномена глобализации подчинена выявлению в нем либо доминирующего фактора, как в случае с И. Валлерстайном и Р. Робертсоном, либо попытке определить комплекс факторов, влияющих на этот процесс. Бек пишет: «рядом друг с другом существуют различные собственные логики экологической, культурной, экономической,

политической и общественно-гражданской глобализации, несводимые друг к другу и не копирующие друг друга, а поддающиеся расшифровке и пониманию только с учетом их взаимозависимостей» [2, с. 26].

Согласно английскому этимологическому словарю, слово «глобализация» произошло от слова «объединение» (англ. *globalize*) и впервые зафиксировано в различных трактовках в 1953 году. В относительно современной трактовке, имеющей отношение к глобальным экономическим системам, впервые употреблено в 1959 году. Согласно данным того же издания, внесено в словарь в 1961 году [29]. По данным словаря Мерриам-Уэбстер, впервые слово глобализация было употреблено в 1951 году [30], но развернутых комментариев по этому поводу в справочном издании не представлено. Глобализация – акт или процесс объединения, состоящие объединения. В специальном смысле – развитие все большей интеграции всемирной экономики, особо отмеченной свободной торговлей, свободным движением капитала, и привлечением дешевой рабочей силы из-за рубежа [Ibidem]. Профессор Гарвардского университета Дж. Л. Уотсон, в энциклопедии «Британика», дает определение в культурологическом ключе. Глобализация – это процесс, благодаря которому опыт повседневной жизни, отмеченный распространением товаров и идей, становится типовым во всем мире [28]. Содействуют этому развитие новых технологий, массовые миграции, улучшение экономического благосостояния людей, коммерческие объединения, выходящие за пределы границ государств и т.д. Глобализация приносит очевидную пользу коммерческим компаниям и экономикам государств, но вносит большую путаницу в культурные ценности, правовые нормы национальных государств, стандарты жизни населения и т.д. [Ibidem]. Эта же статья представлена в словаре Мерриам-Уэбстер.

Первым социологом, употребившим термин глобализация в одной из своих статей еще в далеком 1985 году, был Р. Робертсон [32, р. 21]. Позднее, в своей главной работе «Глобализация: социальная теория и глобальная культура», он определил термин глобализация как сжатие мира и интенсификация осознания мира как единого целого [Ibidem, р. 8]. Сегодня в зарубежной социологии, помимо определения Р. Робертсона, наиболее распространенными являются трактовки известных британских социологов Э. Гидденса, а также М. Элброу и Э. Кинг. В частности, Э. Гидденс определил глобализацию как интенсификацию мировых социальных отношений, которые связывают отдаленные друг от друга области таким образом, что события, происходящие в одной области, формируются событиями другой, и наоборот [22, р. 64]. В то время как М. Элброу и Э. Кинг определяли глобализацию как все те процессы, благодаря которым люди включаются в единое мировое общество [19, р. 8].

В отечественной научной среде термин глобализация также трактуется с разных точек зрения. В. И. Добренко под глобализацией в широком смысле подразумевает объективный процесс интеграции человечества в единое целое, когда социальные процессы в одной части мира определяют происходящее в других частях. В узком смысле российский социолог трактует термин «глобализация» как разновидность геополитики, культурного влияния одной страны или нескольких на остальной мир [6, с. 3]. Иной точки зрения придерживается А. С. Панарин, он делает акцент на взаимосвязанности мира, где устранены протекционистские барьеры, которые, по мнению ученого, одновременно препятствуют общению народов и предохраняют их от неупорядоченных внешних воздействий [13, с. 183].

Одним из серьезных вызовов глобализации является **усиление конкуренции** в сфере образовательных услуг. Обусловлено это в первую очередь «размыванием» границ. Благодаря современным информационным технологиям образовательный продукт становится доступным без привязки к конкретной локальности. Рост мировой экономики и интенсификация процессов глобализации повышают уровень мобильности не только рабочей силы, но и молодежи, желающей получить наилучшее по качеству образование, которое конвертировалось бы в достойную оплату труда. Прежние атрибуты государства, в том числе и воспроизводство рабочей силы, все больше утрачивают национально-государственный характер [7]. При этом, как отмечают некоторые ученые, конкуренция, по логике, должна была привести к повышению качества образовательных услуг, но на практике это привело к удорожанию стоимости, поставив большие социальные группы в положение аутсайдеров [16]. Таким образом, существует опасность того, что бакалавриат, став неким суррогатом высшего образования, обретет массовость, тогда как магистратура получит статус элитарности, внося еще больший разрыв между высшим классом и низшим. По словам философа А. Ашкерова, образование усиливает неравенство, поскольку представляет собой ресурс, не поддающийся равномерному распределению [1, с. 23].

Если говорить о «потерях» университетов, особенно региональных, то острая конкуренция приводит к оттоку, как студенческого, так и профессорско-преподавательского контингента. В своем диссертационном исследовании социолог А. О. Грудзинский отмечает, что если раньше в сфере российского высшего образования наблюдалась монополия или олигополия, то сейчас – жесткая конкуренция [5, с. 37-38]. Такая конкуренция приводит к тому, что студенты стараются попасть в более престижное учебное заведение в надежде улучшить в будущем материальное положение и получить более высокий социальный статус, а профессорско-преподавательский состав стремится к более выгодным и комфортным условиям работы. Речь идет не только о конкурентной заработной плате, но и об административной нагрузке, об инфраструктуре университета и его технических ресурсах – библиотеках, лабораториях, центрах трансфера технологий и т.д. Оказавшись в новых условиях, многие отечественные университеты испытывают настоящий кризис, что сказывается и на качестве образования, и на уровне научных исследований, и, как следствие, на социально-экономической ситуации в регионе. Известный французский экономист Я. Мульер-Бутанг, в своей монографии «Когнитивный капитализм», подчеркнул, что в современном мире интеллектуальный капитал становится ведущей производительной силой общества [26]. Таким образом, потери региональных университетов становятся потерями региональной экономики. Конкуренция на рынке образовательных услуг выгодна, прежде всего, сильным игрокам. В свое время, бывший ректор Оксфордского университета Крис Паттен сравнил конкуренцию в сфере высшего образования с противостоянием между ведущими финансовыми и бизнес корпорациями [12].

Еще одним вызовом глобализации, тесно связанным с предыдущим, является *феномен «академического капитализма»*, вытекающий из приватизации образования и коммерциализации научных продуктов. Если говорить в терминологии И. Валлерстайна, то глобализация подразумевает либерализацию экономики, развитие мировой экономики в капиталистическом ключе. Университеты, как и другие организации, оказываются в условиях рыночных отношений, когда необходимо самостоятельно решать вопрос о привлечении денежных средств, а не ждать финансовой милости государства. Термин академический капитализм впервые использован Э. Хеккетом [23]. Он иллюстрировал важные структурные изменения в научном сообществе, произошедшие во второй половине XX века. В 1997 году этот феномен подробно исследовался в монографии «Академический капитализм» двух американских экономистов Ш. Слотер и Г. Родса, многократно переизданной впоследствии. Под академическим капитализмом авторы подразумевают рыночную или рыночно подобную деятельность университета и преподавателей по привлечению денежных средств. При этом не имеет значения форма такого поведения: будь то привлечение грантов, контрактов по целевым исследованиям, продажа патентов, увеличение платы за обучение, максимальный набор студентов и т.д. [33]. Казалось бы, такое поведение должно только приветствоваться обществом: переход университетов на самоокупаемость подразумевает послабление на бюджет государства. Тем не менее, далеко не все ученые разделяют эту точку зрения.

Как отмечает в своей работе отечественный философ Н. С. Ладыжец, университет как генератор знания должен служить истине, сохранению и распространению знания, а также решению гносеологических и социальных проблем [9, с. 23]. Только в этом случае университет сохранит за собой статус социального института, решающего проблемы общества и прогресса. Наука и образование, по мнению многих ученых, – это особые социальные институты, и на них не должно распространяться лекало рыночных механизмов. Известный американский ученый Н. Хомский утверждает, что приватизация высшего образования подрывает моральные принципы и искажает его цель [18]. Дальше в своих высказываниях заходит не менее известный американский социолог М. Буравой, говоря о том, что подобный процесс ставит под угрозу социальную миссию университета, превращая его деятельность фактически в торговлю дипломами [3]. Образование становится товаром, который необходимо продать и сделать это в логике бизнеса: минимум вложений, максимум прибыли. Научные изобретения не станут достоянием обществу, если они не будут приносить доход создателю, так как создатель вынужден продавать изобретение как обычный рыночный продукт. Возникает опасность утраты академической свободы. Исследователь, в поисках источников для заработка, обратиться к тем организациям, которые будут оплачивать его деятельность. В финансовом менеджменте это называется зависимостью от источника ресурсов [8, с. 849]. У англичан по этому поводу есть пословица: тот, кто платит волынщику, тот и заказывает мелодию («He who pays the piper calls the tune»). Следовательно, ни о какой чистой науке, организуемой для социально-экономического прогресса, не может идти речи. Университет превращается в обычную коммерческую компанию с тем лишь отличием, что предлагает специфический продукт. Следует сказать, в той же статье Э. Хеккет отметил, что Макс Вебер описывал медицину и естественные науки как предприятия государственного капитализма [23]. Позиция многих социологов в этом вопросе однозначна: если государство хочет социально-экономического развития, оно должно поддерживать образовательные проекты и научные исследования.

В нашей стране академический капитализм усугубился процессом реформирования страны в целом, ее переходом к рыночной экономике. В 1990-х гг. университеты испытали двойную нагрузку – локальную и глобальную. Отсутствие законодательной базы для коммерческой деятельности университетов и профессуры привело к бездействию в вопросе трансфера технологий. Резкое снижение государственного финансирования в переходный период повлекло за собой техническое обветшание инфраструктуры университетов. Пока остальной мир развивался в логике академического капитализма, университеты России оказались в некоем вакууме. Безусловно, это привело к тому, что, по данным рейтинга ТНЕ на 2013-2014 гг., в список 500 лучших университетов мира попал только МГУ им. Ломоносова, оказавшись на 226-250 позиции [34]. К тому же, как не без иронии говорят отдельные ученые, в отечественных университетах, как и в научных институтах, десятилетиями существовала практика удовлетворения любопытства за счет государства [5, с. 25]. Впрочем, как отмечает сам А. О. Грудзинский, не стоит подвергать резкой критике отечественную науку только потому, что в государстве существовала другая идеология. Отставание отечественных университетов – это лишь следствие политики, проводимой государством в 1990-х – начале 2000-х гг.

Следующим вызовом глобализации для высшего образования является *изменение контуров рынка труда*. Экономика знаний предъявляет особые требования к степени конкурентоспособности современной рабочей силы. Она ставит во главу угла такие характеристики, как образование, уровень квалификации и производительность труда [15, с. 5]. Для университетов это означает необходимость перестройки всех образовательных программ на новый уровень. Глобализация – это зона неопределенности. Если прежняя экономика, ориентированная на локальные нужды, давала университетам четкие ориентиры, так называемый социальный заказ, то сегодня определение уровня квалификации выпускника часто остается за рамками компетенции местных работодателей. Многие университеты в мире активно включились в процесс взаимодействия с глобальным рынком, в отличие от России, замкнутой на себя и ближайших соседей, бывших республик СССР. Ведущие университеты мира предоставляют услуги, не привязанные к месту их расположения в конкретном государстве. Эти услуги превращаются в товар для личного пользования, и его можно реализовать как в любой стране, так и в виртуальном пространстве [25, р. 111]. Существует даже идея создания глобального университета, мета университета (Meta University), на основе глобальной сети в форме консорциума университетов и корпораций. Целью такого университета должно стать решение глобальных проблем,

выходящих за рамки региональных и национальных приоритетов – здравоохранение, экология, международное взаимодействие и т.д. [20, р. 204] Изменение контуров рынка труда наблюдается не только в масштабах мировой экономики, но и в рамках региональной. Произошло изменение в отношении к образованию: если прежде знание рассматривалось как аксиома, безбрежная ценность, то отныне возобладало понятие «полезного знания» (Useful Knowledge) [14, с. 152]. При этом проблема усиливается тем, что прогресс приводит к возникновению всё новых феноменов в социально-экономическом пространстве, новых форм технологических продуктов, следовательно, возникает потребность в новых специалистах.

Еще один вызов, описываемый в работах ученых, – это *испытание идентичностью*, ее возможная утрата, либо серьезная трансформация. Если говорить о глобализации в социально-культурном контексте, то обычно говорят о глобальной культурной интервенции Запада, о столкновении цивилизаций. Существовали и подверженные резкой критике в научных кругах гипотезы об универсальной цивилизации. Как отметил в своей работе С. Хантингтон, суть западной цивилизации – это *Magna Carta* (прим. – *Великая хартия вольностей 1215 г.*), а не *Magna MacDonal'd's*. Тот факт, что жители не-Запада могут укутить гамбургер, не подразумевает, что они примут первое [17, с. 76-77]. В плоскости высшего образования глобализация представляет угрозу утраты студентами своей национальной идентичности. Отечественные ученые высказывают опасения, что создание международного бакалавриата в России приведет к оттоку выпускников за рубеж, а то и переходу с 2-го и 3-го курса в университеты Европы. Глобальная парадигма провоцирует рост числа работников нового типа – фрилансеров (*Freelancer* – вольный каменщик; в переносном значении – вольный художник), не привязанных к месту, делающих карьеру и не обремененных ответственностью. Они всегда будут уходить туда, где выше оплата труда. Глобальная парадигма выгодна ведущим университетам мира, а отнюдь не регионам. Новые возможности карьерного роста молодежи из разных стран – это лишь красивый предлог для проявления корыстных неокOLONиалистских устремлений таких университетов [31, р. 289]. Отдельной темой обсуждения в глобальной парадигме является язык науки. С одной стороны, английский язык, выступая в качестве аналога латыни в Средние века в Европе, служит инструментом для интернационализации, решения проблем, расширения научного потенциала и т.д. Но с другой стороны, по мнению А. Торкунова, им нельзя увлекаться, так как наука на русском языке – это еще и развитие национального самосознания [4].

Безусловно, перечисленные выше вызовы вряд ли могут претендовать на исчерпывающий список проблем, стоящих перед университетом сегодня. Их классификация также может выглядеть иначе, поскольку часть проблем тесно взаимосвязана между собой, и вычленение какого-либо аспекта может изменить исследовательский ракурс, архитектуру гипотезы в целом. Тем не менее, данные проблемы представляются ключевыми в контексте развития университетов и реализации ими не только образовательной политики, но и проведения научных исследований. И, вполне возможно, что следствием этих процессов станет серьезное изменение институциональной формы университета, его облика.

Список литературы

1. Ашкерова А. Экспертотократия. Управление знаниями. М.: Европа, 2009. 132 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
3. Буравой М. За публичную социологию // *Общественная роль социологии*. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2008. С. 8-51.
4. Гришанков Д. Семь вызовов для русского университета [Электронный ресурс] // *Эксперт*. 2013. № 47 (877). URL: http://expert.ru/expert/2013/47/sem-vyzovov-dlya-russkogo-universiteta/?fb_action_ids=10202829855491725&fb_action_types=og.likes&fb_source=other_multiline&action_object_map=%5B1435697646646111%5D&action_type_map=%5B%22og.likes%22%5D&action_ref_map=%5B%5D (дата обращения: 15.01.2014).
5. Грузинский А. О. Социальный механизм управления инновационным университетом: дисс. ... докт. соц. наук / Нижегородский гос. ун-т. Н. Новгород, 2005. 354 с.
6. Добренков В. И. Глобализация и Россия: социологический анализ. М.: ИНФРА-М, 2006. 445 с.
7. Зеленов Л. А., Владимиров А. А., Степанов Е. И. Современная глобализация. Состояние и перспективы. М.: Ленанд, 2010. 304 с.
8. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент. М.: Проспект, 2011. 1024 с.
9. Ладьянец Н. С. Развитие идеи Западного университета: социально-философский анализ. Ижевск: Филиал издательства Нижегородского университета при УдГУ, 1991. 84 с.
10. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. М.: Академический проект, 2005. 496 с.
11. Маркес Г. Г. Сто лет одиночества. М.: АСТ, 2011. 480 с.
12. Оксфорд и Кембридж будут бороться с США «за место под солнцем» [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/incidents/26/06/2003/61876.shtml> (дата обращения: 15.01.2014).
13. Панарин А. С. Глобализация // *Глобалистика: энциклопедия*. М.: Радуга, 2003. 214 с.
14. Покровский Н. Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка // *Журнал социологии и социальной антропологии*. СПб.: Интерсоцис, 2004. Т. VII. № 4. С. 152-161.
15. Ткаченко М. Ф. Трансформация мирового рынка труда в условиях глобализации (вопросы теории и методологии): дисс. ... докт. экон. наук / Российский университет дружбы народов. М., 2011. 367 с.
16. Хагуров Т. А. Высшее образование: между служением и услугой // *Высшее образование в России*. М.: Редакция журнала *Высшее образование в России*, 2011. № 4. С. 47-57.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2007. 576 с.
18. Хомский Н. Приватизация образования – подрыв солидарности [Электронный ресурс] // *Скепсис: научно-политический журнал*. № 3. URL: http://scepisis.net/library/id_380.html (дата обращения: 15.01.2014).
19. Albrow M., King E. *Globalization, Knowledge and Society*. London: SAGE Publications Ltd., 1991. 288 p.
20. Duderstadt J. *Higher Education in the 21st Century: Global Imperatives, Regional Challenges, National Responsibilities and Emerging Opportunities* // *The Globalization of Higher Education*. London: Economica, 2008. P. 195-207.

21. **Enders J.** Higher Education, Internationalisation, and the Nation-State: Recent Developments and Challenges to Governance Theory // Higher Education. 2004. Vol. 47. № 3. P. 361-382.
22. **Giddens A.** The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1991. 186 p.
23. **Hackett E. J.** Science as Vocation in 1990's: the Changing Organizational Culture of Academic Science // Journal of Higher Education. 1990. Vol. 61. № 3. P. 241-247.
24. **Leander A.** The Globalization Debate: Dead-end and Tensions to Explore (Review Essay) // Journal of International Relations and Development. 2000. № 4/3. P. 274-285.
25. **Luijten-Lub A.** Globalization, Internationalization, Europeanization and Higher Education // Reflecting on Higher Education Policy Across Europe. University of Twente, 2006. 270 p.
26. **Moulier-Boutang Y.** Cognitive Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2012. 200 p.
27. **Nayyar D.** Globalization: What Does It Mean for Higher Education? // Economic and Political Weekly. 2007. Vol. XLII. № 50. P. 30-35.
28. **Online Encyclopedia Britannica** [Электронный ресурс]. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/1357503/cultural-globalization> (дата обращения: 15.01.2014).
29. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=globalization> (дата обращения: 15.01.2014).
30. **Online Merriam-Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/globalization> (дата обращения: 15.01.2014).
31. **Rhoads R., Liu A.** Globalization, Social Movement and the American University: Implications for Research and Practice // Higher Education Handbook of Theory and Research. N. Y.: Springer, 2009. Vol. 24. P. 273-315.
32. **Robertson R.** Globalization: Social Theory and Global Culture. UK: SAGE, 1992. 224 p.
33. **Slaughter Sh., Rhoades G.** Academic Capitalism and the New Economy: Markets, State and Higher Education. Baltimore, MD: The John Hopkins University Press, 2009. 384 p.
34. **Times Higher Education. World University Rankings** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking/range/226-250/page/1/order/country%7Cdesc> (дата обращения: 15.01.2014).
35. **Welch A.** The Professoriate. Profile of a Profession. Netherlands: Springer, 2005.

ISSUES OF UNIVERSITIES DEVELOPMENT IN GLOBALIZATION CONDITIONS

Neborskii Egor Valentinovich, Ph. D. in Pedagogy
Udmurt State University
neborskiy@list.ru

In the article the interpretation of the term *globalization* and different approaches to studying globalization phenomenon are revealed. The main threats, which have arisen before universities in view of globalization process intensification in last decades, are shown. They are increased competition in educational services market, the dissemination of "academic capitalism" phenomenon, the change of labour market forms and trial by identity.

Key words and phrases: globalization; university; academic capitalism; competition; labour market; identity.

УДК 93/128

Философские науки

В данной статье рассматривается проблема отношения прогрессивной части русской общественной мысли к вопросам смерти и бессмертия в начале XX века. Особое внимание уделено мировоззрению русских космистов, их роли в формировании общих умонастроений эпохи. Обосновывается мысль о том, что попытка построить «новый мир» здесь и сейчас привела не только к трагическим последствиям для духовной жизни России, но и дала мощный толчок для развития современной науки иммортологии. Дискуссионным остается вопрос о последствиях претворения в жизнь утопических проектов начала XX столетия для современной России.

Ключевые слова и фразы: иммортология; философия космизма; мировоззрение; смерть; бессмертие; утопия.

Обидина Юлия Сергеевна, д. филос. н., доцент
Марийский государственный университет
basiley@mail.ru

РУССКИЙ КОСМИЗМ: ПАФОС РАЗРУШЕНИЯ И ЖАЖДА БЕССМЕРТИЯ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

История России начала XX века оказалась судьбоносной для многих поколений россиян и до настоящего времени привлекает внимание исследователей. Духовная катастрофа, произошедшая в России начала двадцатого столетия, до сих пор звучит эхом в общественном сознании и менталитете россиян. Пафос разрушения,